

— Я убью всех вас!

Голос Патриарха клана Кукловодов отдавал холодом, как десятилетиями лед, наполненный чудовищной ненавистью и безумием. Да, безумие, то самое безумие, от которого у обычных людей волосы вставали дыбом.

Она думала, что Земной Марионетки Преисподней будет достаточно, чтобы справиться с ними. Однако к её удивлению, Бу Фан разрушил её, но не остановился на этом и даже разрезал пополам её Человеческую Марионетку Преисподней, которую она использовала для сокрытия своей личности.

В этот момент она вспомнила много вещей, в том числе страшное существо, которое бросало тень в ее сердце. Бу Фан во всех отношениях был слишком похож на этого человека. Они были одинаково небесными и страшными. При мысли о том человеке, она едва ли смогла сдержаться и единственное что она хотела сделать - убить Бу Фана любой ценой. Тот человек сделал её такой же извращённой, как и возмущённую женщину, но она не могла отрицать его небесных способностей. И это только усилило ее желание убить его любой ценой.

Звук стука раздался, когда с нее упал металлический корпус. Как будто она снимала одежду, чтобы раскрыть миру свое совершенное тело. Тем не менее, правда не всегда была так прекрасна. Как только внешняя металлическая оболочка коснулась земли, во все стороны хлынул настолько яркий свет, что многим пришлось прикрыть глаза. Когда зрители, наконец, приспособили свои глаза к ослепительному свету, они увидели огромную дыру в теле Патриарха клана Кукловодов.

В центре её груди зияло отверстие и виднелись светящиеся нити, простирающиеся от стенок отверстия до исходного камня в центре, который, казалось бы, был ее самой большой тайной. Зрелище было ужасающим. Люди, которые думали, что увидят сексуальное тело после того, но в ужасе содрогнулись.

Хотя она и превратилась в девушку, она все равно оставалась Патриархом клана Кукловодов, которого все знали.

Тянь Цан нахмурился. Когда он увидел мигающий исходный камень в ее груди, его взгляд стал серьёзным.

Держа сердце марионетки, механические глаза Уайти стали жадно мигать и он неотрывал взгляда от камня внутри груди Патриарха.

Бу Фан мог видеть его также отчетливо с земли, и в его глазах появилось сомнение. «Этот Патриарх так жесток... Она даже наполовину изменила собственное тело...».

Камень, излучающий золотой свет, был несравненно странным. Казалось, что он способен околдовать тех, кто на него смотрел. С его появлением аура Патриарха начала стремительно подниматься. Ее глаза стали багряными и двенадцать металлических крыльев позади нее закрутились, став превращаться в двенадцать копий, которые согнувшись, погрузились в землю, подталкивая ее тело вверх, став напоминать не крылья, паукообразные ноги.

Когда трансформация прекратилась, Патриарх подняла голову, и из нее вырвалось чудовищное убийственное намерение.

— УМРИ!

В этот момент ее разум, казалось, был полностью утоплен ее желанием убивать. Все двенадцать копий, которые выглядели как паукообразные ноги дрожали и двигались, отчего она практически молниеносно передвигалась по полю. В мгновение ока она возникла перед Тянь Цанем и уже пронзала его одним из копий.

Тянь Цан сфокусировал глаза, поднял руку и ухватил паучью ногу. Полились яркие искры, когда нога соскользнула по его ладони. Материалы ноги фактически оказались точно таким же и из которого состояло тело Тянь Цана. Они были одинаково прочны.

— Умри! Умри! Умри! Умри! — словно сойдя с ума рычала Патриарх, посылая другие ноги в сторону Тянь Цана. Он блокировал их другой рукой. Однако, Патриарх атаковала слишком быстро. Звук грохота раздался и во все стороны разлетались искры.

Энергия, поступающая от камня в груди Патриарха, значительно усилила силу паучьих ног. Тянь Цан пытался их заблокировать.

В какой-то момент по телу Патриарха потянулись золотые нити, став извиваться под её кожей, как крошечные змеи.

— Что это за фокус? — Удивился Тянь Цан. Он чувствовал через свою Божественную Волю страшную энергию в камне, и она подавляла его, мешая ему дышать. Это было похоже на врожденное подавление. Хотя нынешний Патриарх был сильным, она не вышла за пределы уровня Совершенного Великого Святого. Ничто не говорило ему о том, чтобы она могла победить его, однако, врожденное подавление раздражало его.

«Это из-за этого тела?» подумал Тянь Цан. «Это из-за того, что у меня кукольное тело? У каждой куклы есть кукольное сердце... Может ли быть, что камень в ее груди - источник, который дает энергию всем куклам?»

Кукловоды славились своим мастерством изготовления кукол, а их куклы изготавливались с помощью секретных техник клана. Посторонние ничего не знали о них, но все были уверены в одном: у каждой мощной куклы было высококачественное сердце.

«Может ли золотой камень в ее груди быть шаблоном и источником всех кукольных сердец? Возможно, именно поэтому я чувствую себя подавленным...» Хмурился Тянь Цан. Он чувствовал, что его тело тяжелеет, а кукольное сердце всё медленнее бьётся.

Другая паукообразная нога подошла к нему, и пустота заурчала, когда она пронзила воздух. Тянь Цан поднял обе руки, чтобы заблокировать её и в следующий момент острый наконечник ударил их, производя бесчисленное количество искр. Он был вынужден сделать шаг назад и на его руке образовалось отверстие.

После этого оставшиеся одиннадцать ног паука тоже нанесли удары, одна за другой, и вскоре он был отброшен назад, улетев с того места, где стоял.

На лице каждого Великого Святого, наблюдающего за сражением, нахлынул волнительный взгляд. Когда они увидели, как Патриарх стал подавлять Тянь Цана, они не могли не радоваться.

— Хотя Тянь Цан воскрес, его плоть все-таки создана Патриархом кукловодом... У нее должны быть способы подавить его...

— Пока Тянь Цан подавлен, давайте нападём на Земную Тюрьму и убьём всех Великих Святых...

Могущественные эксперты Тюрьмы Пустоты, в том числе Патриархи кланов Огненных Демонов и Теневых Демонов, имели одно и то же мнение, с чем, как ни удивительно, согласились многие.

Их останавливали, в основном, лучшие эксперты Земной Тюрьмы. До тех пор, пока они убьют этих экспертов, они смогут завоевать Земную Тюрьму.

...

Бам!

Тянь Цан снова отступил. Ему было несколько трудно уклоняться от ловких и изворачивающихся паучьих атак Патриарха. Чувство подавления сильно раздражало его. Это был первый бой, который у него был после того, как он вернулся к жизни, и все же он был потрясен.

«Что это за камень?!» Мысленно кричал Тянь Цан.

Внезапно, Патриарх открыла ей рот и внутри начал собираться золотой свет. Затем, с грохотом, он вырвался из ее рта и ударил Тянь Цана, отбросив его на землю. Свет распространился, превратился в огромную паутину и заманил его в ловушку.

Паутина мерцала ярко, и как бы он ни боролся, он не мог ее сломать. Металлическая пластина на его руке поднялась, и из-под нее выстрелил алый энергетический луч. Тем не менее, паутина не разорвалась

Грохот!

Патриарх в форме паука, снова переместилась. Раздался звук стука металлических паучьих ног по земле и Патриарх словно порывом ветра переместилась к Бу Фану. Приблизившись, она подняла одну ногу и толкнула в него острым наконечником. Копье пронзило воздух с пронзительным свистом.

После преобразования Патриарх только и думала о том, как убить Бу Фана, поэтому её жажда убийства стала ее чрезвычайно сильной.

Сильный ветер завывал, и омывало великое чувство угнетения. Эр Ха и другие едва могли дышать под давлением.

Бу Фан хмурился и выражение его лица стало несколько тяжелым. «Это её козырь? Это действительно страшно. Даже Тянь Цан не сравнится с ней...» Он почувствовал, как на него обрушилась резкая энергия, и поры по всему телу, казалось, закрылись от резкости.

Как раз тогда, когда все думали, что Бу Фану не сбежать и что его вот-вот пронзит, произошла странная сцена. Нога остановилась всего в метре от него и больше не двигалась вперед.

— Что происходит? — Это всех ошарашило. Внимательно посмотрев, они увидели, что одну из ног Патриарха схватила металлическая рука пухлой марионетки.

Схватив ногу паука, Уайти собрал все свои силы и оттолкнул ногу Патриарха от Бу Фана.

— УМРИ!

Бум!

Несколько паучьих ног ударили Уайти и трещины стали появляться по всему телу.

Избавившись от Уайти, Патриарх снова перевела свои кровоточащие, наполненные ядом и безумием глаза на Бу Фана.

— СДОХНИ!

Она напрягла паучьи ноги и сила отдачи оказалась настолько сильной, что она словно молния устремилась вперед.

Треск...

Прозвучал звук металлического скрежета. Уайти снова схватил ногу Патриарха. На этот раз он забрался прямо на неё.

Муравей разозлил Патриарха. Она продолжала топтаться всеми ногами, оставляя многочисленные глубокие ямы в земле, но Уайти все равно неуклонно и решительно взбирался вверх.

Сцена потрясла всех. Даже Бу Фан озадаченно открыл рот. Уайти, несомненно, был слабым на фоне Патриарха. Хотя его сила достигла уровня Великого Святого после того, как Бу Фан стал Младшим Святым Девяти Революций, и он пожирал много кукольных сердец, он все же был похож на муравья в глазах Патриарха клана Кукловодов.

Несколько раз он был почти сбит с ног. Ноги паука скручивались, указывали острыми кончиками вверх, и ударяли ножом в него снова и снова. При ударе о твердую кожу паук летал, пытаясь проткнуть и уничтожить его.

Вдалеке Тянь Цан, попавший в ловушку паутиной, яростно пытался разорвать оковы. Однако, очевидно, что ему понадобилось бы некоторое время, чтобы разорвать их и выбраться наружу.

На его спине были дыры, оставленные ногами паука, но Уайти не обращал на них внимания. Его глаза мигали, но он продолжал восхождение. Неважно, как сильно Патриарх била его, он продолжал карабкаться.

Наконец, Уайти занял позицию около тела Патриарха, всего в метре от камня в её груди. Его большие руки закрылись вокруг паучьей ноги и крепко держались.

Все были ошеломлены внезапной переменой. В этот момент Бу Фан понял, что целью Уайти был золотой камень в груди Патриарха. При мысли об этом, выражение его лица стало несколько странным. «Уайти собрал бесчисленное количество сердец марионеток, а также сердца Земной и Человеческой Марионетки Пустоты, и все же он все еще не удовлетворен? Неужели он собирается захватить этот камень... Когда Уайти стал таким свирепым?»

Щелчок!

Паучьи ноги снова пронзились Уайти. Его тело уже походило на металлолом, но он все равно крепко держался за ногу.

Внезапно, к удивленным всех в округе, Уайти подпрыгнул. Его механические глаза вспыхнули,

он пнул паучью ногу и оттолкнулся от неё, как от пружины и протянул огромную руку, чтобы схватить золотой камень.

Грохот!

Распространилась невидимая пульсация энергии, когда ладонь Уайти сжалась на камне, а затем послышался звук чего-то рвущегося, когда он вытащил его вместе с некоторыми нитями.

После этого он упал и сильно ударился об землю, удерживая камень в руке. Золотые нити, спутавшие драгоценный камень, все еще были связаны с телом Патриарха ничтожества.

Бум! Бум! Бум!

Двенадцать ног паука безумно протыкали землю и шли в сторону Уайти.

Держа камень в руке, механические глаза Уайти быстрее замерцали, словно он триумфально смеялся. Затем в его животе появилась черная дыра, и он запихнул в нее камень вместе с золотистыми нитями.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/1288477>